

Винокуренная промышленность и бальзамно-водочное производство Сарепты второй половины XVIII – начала XX вв.¹

В Нижнем Поволжье в XVIII в. право на винокурение имели только помещики-дворяне и волжские казаки для собственного потребления, без права продажи в казенных селениях и городах. Хлебное вино(водка одинарной, двойной перегонки, различной крепости от 24-30-38° и выше) и спирт обычно завозились купцами и торговцами в регион из более северных хлебных губерний(Воронежской, Тамбовской и др.). Излишки продукции помещики должны были сдавать в казенные кабаки и погреба. (В XVIII в. винокурение хлебной водки из ржи и солода, являлось привилегией казны и помещиков. С 1712 г. в России действовала откупная система продажи водки в кабаках, в 1758-1765 гг. указами вводилась дворянская монополия на винокурение, в 1767 г. вновь была введена откупная система на продажу водки. В 1804-1817 гг. действовала откупная система со свободным винокурением виноградных и фруктовых водок и спирта, со свободной продажей штофами внутри губернии и уплатой акциза 2 руб. за ведро спирта при вывозе. В 1817-1827 гг. – действовала казенная винная монополия, затем вновь откупная система. В 1861-1863 до 1890-х гг. откупную систему сменила акцизная – с налогом на водку, вино, до введения государственной монополии на продажу и производство 40% хлебной водки).

Исключительное право на винокурение для собственного потребления и продажи гостям и проезжим получили евангелические братья – гернгутеры Сарепты. В 1763 г., депутат Директории Братского Союза в г. Гернгуте, П. Фриз, в поданном прошении в Канцелярию Опекунства иностранных поселенцев в Петербурге, ходатайствовал о праве будущих поселенцев «...варить пиво для собственного потребления и сидеть вино про свою нужду». В качестве аргумента указывалось, что община не намерена продавать алкогольные напитки на торговых ярмарках, обязалась продажу приезжим и жителям производить только в границах поселения, уплачивать налоги в казну.

Это право было законодательно закреплено высочайше утвержденным докладом президента Канцелярии ОИ Г.Г. Орлова - «Правила для поселения в России Братского Евангелического общества» от 7 июня 1765 г., Жалованной грамотой императрицы Екатерины II от 27 марта 1767 г. и указами последующих императоров. Разрешалось варить ячменное пиво и курить хлебное вино(водку) и фруктовую и виноградную водки и употреблять их в колонии. Вывозить можно было только виноградные и фруктовые вина, наливки и полученные из них на перегонном кубе водки для собственного потребления. Предписывалось устанавливать перегонные кубы в 6 и 12 ведер и клеймить их через 1-2 года в Астраханской губернской канцелярии. Причем количество кубов не ограничивалось. Плата - акцизный

налог, полагалась по 75 руб. за 6 ведерный куб, 170(180) руб. за казан(12 ведерный куб). В сарептской винокурне сначала поставили котел в 8 ведер с уплатой 75 руб.²

В 1771 г. недалеко от Царицынских ворот крепости, рядом с постоянным двором и харчевней, была устроена общинная винокурня с хлевами, загонами для откармливания скота бардой(отходами винокурения) и пр.³ Общинные порядки и образ жизни ограничивали членам братских общин, и в данном случае сарептянам, чрезмерное употребление крепких спиртных напитков. В небольших объемах спирт и водка использовались в аптеке для приготовления лекарственных настоек, растворов, капель, микстур, для спиртовок, дезинфекции и пр., в некоторых ремесленных мастерских(медницкой, столярной) для приготовления лаков, красок и растворителей). Производство хлебной водки на сарептской винокурне, прежде всего, было нацелено на сбыт приезжающим в колонию гостям и наемным работникам; постояльцам жившим на курорте, пристани, и хуторах; проезжающим по почтовым дорогам возчикам, купцам, крестьянам, казакам, и плывущим по Волге на судах и пароходах рабочим и пассажирам, которые останавливались на постоялом дворе, на пристани и в затоне, у пивоварни с пивной лавкой. Содержатель постоялого двора должен был иметь, согласно инструкции Дирекции 1770 г. «... для потребностей местных жителей и приезжих запасы вина, пива и водки». Причем он нес ответственность за доброкачественность этих напитков. Меры для их продажи были установлены такие: ведро, половина, четверть, штоф, осьмушка. Количество отпускаемых напитков ограничивалось для солдат, русских наемных работников, крестьян в воскресные и праздничные дни⁴.

В финансовых документах общины 1773 г. отмечалось, что «...изготовление водки...для обслуживания жителей и проезжающих в хорошем состоянии...» дел. Винокурня имела различные помещения и оборудование(печи с котлами, чаны для затора браги и слива готовой, бочки и чаны для виноделия, настаивания, хранения и подготовки сырья и продукции) для изготовления брантвайна (branntwein- немецкая выдержанная водка: одинарная - 23-30 градусов, двойная или крепленая - 30-36 и выше градусов). Известно, что сарептская винокурня также выпускала джин(можжевеловую водку), хлебную, картофельную, фруктовые(вишневую, сливовую) и виноградную водки, виноградный спирт-сырец, немецкие ликеры, русские ратафии и наливки и пр. Сырье: пшеницу, рожь, муку, картофель, ржаной солод, хмель, фрукты, виноград, ягоды, - выращивали, получали на месте и закупали для переработки. В 1770-1780-е гг. винокурами работали приезжие мастера Маркс Теде, Шнерф. Готовая продукция хранилась в дубовых бочках, четвертях, штофах, бутылках и пр. в прохладных каменно-кирпичных сводчатых подвалах и погребах⁵.

В 1778 г. винокурня была переведена в каменное здание, через дорогу от постоялого двора, на угол площади и створа въездной дороги со стороны

Царицынских ворот крепости. К 1781 г. к зданию винокурни было пристроено деревянное строение. В 1789 г. на нем надстроили второй этаж для хранения и переработки солода и пр. Винокурня приносила общиной диаконии стабильные доходы, после уплаты налогов и удержания резервной суммы (в 1771 г. - 655 руб., в 1795- 1727 руб., 1800 г. - 1448 руб., 1820 - 4024 руб., 1830 - 1859 руб.). В это период истории Сарепты посещало много гостей: путешественники на Кавказ и юг России, больные, приезжающие на Сарептские минеральные воды и Екатерининский курорт, государственные и почтовые служащие, российские и иностранные купцы и торговцы, возчики, ямщики, военные, крестьяне и казаки, кочевые калмыки, и др. На винокурне было занято уже 7 работников во главе с винокуром⁶.

10 сентября 1791 г. был издан Сенатский указ об увольнении Евангелического Братства Сарепты от платежа пошлин за клеймение кубов и варение пива. Из него следовало, что сбор за клеймение платился общиной на основании Манифеста от 27 марта 1767 г. (до отмены 28 июня 1777 г.) и устава о вине 1781 г. Было установлено, что община Сарепты с 1787 г. выписала взамен единственного 12-ведерного куба, 36-ведерный, в связи с непригодностью старого, для экономии дров и в связи с возросшим спросом водки. В этом было усмотрено нарушение законов империи. Но в конце было решено в Сенате - не брать с Сарепты сбор, не клеймить и оставить куб, но винокурение отныне производить под строгим надзором властей⁷.

Высочайший указ императора Павла I, от 26 июня 1797 г. подтвердил права Сарепты курить хлебное вино для собственного потребления, «...на продажу проезжающим и временно в их колонии живущим». Прочие напитки разрешалось вывозить, в т.ч. вина, наливки, и виноградную водку⁸.

С 1799 г. винокурня была переведена в большое деревянное здание на Царицынской улице. Винокурами в 1803-1807 гг. были И.М. Десперт и Ф. С. Готфрид⁹. Около 1806 г. сарептский мастер медник и жестянщик Корнрумпер разработал новую технологию получения спирта перегонкой из арбузного пива. Он специально для нового производства сконструировал перегонный аппарат для дистилляции арбузного спирта. Из двух ведер пива получался 1 штоф спирта(1200 мл) по цене 24 коп. В 1813 г. аптекарь Стелин(Штелин), и колонист Метцгер выгнали 60 и 280 ведер арбузного спирта¹⁰. Арбузный спирт использовался в основном в технических нуждах.

В 1813 г. в кол. Антон художник Г. Кюгельхен, решил заняться фабричным производством сахара, сиропа и спирта из сахарной свеклы и открыл свеклосахарный завод. В 1815 г. помимо сиропа и сахара-песка на заводе выгнали 2000 л водки по цене в 2 раза выше хлебной – по цене 10 руб. ведро¹¹.

Пожар колонии 28.07/9.08.1823 г. уничтожил все постройки винокуренного завода Сарепты, запасы сырья, продукции и оборудование. Запасы зерна тлели еще несколько дней. Поскольку винокурня казалась

руководителям общины наиболее прибыльной, наряду с постоянным двором, она была восстановлена в числе первых производств и уже начала действовать в том же году. Завод был восстановлен на прежнем месте¹².

Доходность винокурни, после уплаты налогов и акцизов, с 1830 г. были невысоки. В 1771 г. прибыль составила 655 руб., в 1820 г. - наивысшая -4024 руб. В 1838 г. винокуренный завод совершил оборот в 6000 руб., в 1853 г. на 2060 руб. (доход с пивоварней составил 120 руб.). А. Глич писал, в 1865 г., что «... винокурня давала хорошие результаты», несмотря ее запрет вывозить водку из колонии. Водка была качественной, и чтобы воспрепятствовать вывозу ее контрабандно, ее продавали по высокой цене¹³.

В 1840-е гг. община решала вопрос о продолжении или прекращении торговли водкой по этическим причинам. Община опасалась, что с прекращением виноторговли под надзором полиции могут появиться подпольные винокурни и торговцы водкой близ границ колонии. Это противоречило бы интересам общины, подрывало ее финансы и дискредитировало в глазах органов власти¹⁴.

Новый закон «Устав о колониях иностранцев в империи» 1857 г. подтверждал привилегию колонистов на винокурение и продажу водки из садовых и диких фруктов. Сарептским колонистам, дозволялось по прежнему курить хлебное вино и варить пиво для себя и гостей¹⁵.

Но 7 января 1863 г. было Высочайше утверждено мнение Государственного совета «О правах Сарептского Евангелического Братского общества по винокурению и пивоварению с 1863г.». Теперь Сарепта могла осуществлять винокурение на общих основаниях, изложенных в Высочайше утвержденном 4 июля 1861 г. «Положении о питейном сборе». Для сохранения рентабельного производства водки в Сарепте и уплаты акцизов, нужно было значительно расширить объемы производства, закупить и установить новое оборудование в старое здание небольшого общинного завода. Это потребовало бы финансовых инвестиций и затрат при запрете сбывать водку за границами колонии. Дирекция общины решила не модернизировать производство, и закрыло винокурню к 1865 г.¹⁶

Винокуренные заведения, принадлежащие немецким колонистам(поселянам-собственникам), появились в XIX в. в д. Надеждино Сосновской волости: завод колониста Б.К. Миллера, в д. Красавка-завод Торгового дома Рейнеке¹⁷.

В 1850 г. в Сарепте началось производство известного в России оригинального лекарственного «Сарептского бальзама», изготовленного на винном или хлебном с добавлением коньяка, спиртах, из настоев на степных травах, кореньях, плодах, на построенном бальзамно-водочном заводе с лабораторией Ф. Н. Лангерфельда. По мнению историка поволжских немцев Я. Дитца: «... из всех производств частных, самыми полезными для страны

и выгодными для самих предпринимателей оказались ...выделка сарептского бальзама». Изобретателем бальзама в 1830-е гг. стал химик и фармацевт по образованию, аптекарь сарептской аптеки в 1831-1850 е гг. Франц Иоганн Генрих Николаус Лангерфельд(1805-1878). Для бальзамного и водочного производства он построил из кирпича одноэтажное здание с помещениями цехов для дистилляции спирта, настаивания, купажа, розлива напитков, с лабораторией, для сушки лекарственных растений, с магазином, подвалами и амбарами складами.

Сарептский бальзам – крепкий спиртной напиток свыше 45 % зеленовато-коричневого цвета, с купажем настоев разных трав, плодов, корней и пряностей, эфирных масел, спиртованных соков и морсов. Рекомендовался для лечения при желудочно-кишечных, простудных, инфекционных заболеваниях верхних дыхательных путей. Бальзам разливался в стеклянные и керамические бутылки, шкалики, флаконы, штофы, полуштофы, кувшины и корчажки. Бальзам продавался (по цене 75 коп.- 1,5 руб. за) в сарептских лавках и магазинах на пристани, в аптеке, рейнских в погребах Царицына, Дубовки, Саратова, Царицын, Астрахани, Самары, Тифлиса, Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани. В небольших количествах вывозился в Саксонию, Францию. Пользовался спросом у разных сословий и этнических групп населения¹⁸.

Около 1883 г. водочный завод братьев А. и К. Лангерфельда выпускал в год 600 ведер бальзама(около 7300 л), имел годовой оборот 10000, доход - 500 руб. На заводе было занято 4 работников¹⁹. В 1893 г. продукция завода Лангерфельда была представлена на Промышленной губернской вставке в Саратове²⁰.

В 1899 г. водочный завод К.Н. Лангерфельда упоминался в Всероссийском промышленном справочнике «Вся Россия». Годовой оборот достигал 29000 руб.²¹ Ассортимент завода был достаточно широк: кроме сарептского бальзама, Лангерфельды предлагали в рекламе столовую водку, горькие настойки, сладкие водки и наливки, рижский бальзам, ликеры-вишневый, малиновый, черносмородиновый, сливовый, мятный, розовый, ванильный, бенедектин, абрикотин, кирасо, коньяк, ром и пр.²² По сведениям всероссийского справочника «Фабрично-заводские предприятия Российской империи 1914 г. владельцем водочного завода Сарепты являлась Ольга Генриховна Лангерфельд. Годовое производство продукции осуществлялось на 40000 руб. Акциз уплачивался в сумме 6000 руб.²³

После Февральской революции 1917 г. обстановка в Сарепте была напряженной. Зажиточные семьи сарептян опасались погромов. По Сарепте прошли слухи о подготовке нападения на винно-ликерный склад продукции и водочный завод К. Лангерфельда. Опасаясь разгрома завода и семейного дома с имуществом, К. Лангерфельд обратился к командиру милицейского

батальона с просьбой уничтожить запасы бальзама, водки и др. напитков. Что вскоре и было сделано.²⁴

После национализации предприятий пищевой промышленности в 1918 г. и событий гражданской войны 1918-1920 гг., смерти последнего владельца, бальзамно-водочное производство не было возобновлено.

Винокуренный завод общины Сарепты, был открыт и действовал на ремесленно-фабричной стадии развития общинной экономики с небольшими объемами производства для собственных нужд и продажи приезжим. Сырье частично получали на месте и частично закупали на ярмарках и у купцов, на складах. Сбыт за границы селения был ограничен. Община в этих условиях, не имела перспективы выхода на рынок, и не была заинтересована в увеличении объемов производства водки.

На фоне бурно растущего товарно-сырьевого рынка Нижнего Поволжья, подъема зернового полеводства, фабричного винокурения с применением паровых машин, сарептская общинная винокурня не могла конкурировать с более крупными помещичьими и др. частными заведениями. С отменой экономических льгот общины, с увеличением акцизных платежей, капитализацией регионального рынка, встал вопрос о рентабельности и модернизации отрасли. Община Сарепты сочла дальнейшее существование винокурения неперспективным и закрыла производство. Частный бальзамно-водочный завод фабриканта Лангерфельда успешно функционировал на рынке региона вплоть до революции 1917 г. (с 1914 г. была ограничена розничная продажа водки).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Традиционное хозяйство немецких колоний Нижнего Поволжья (территория Волгоградской области) втор. пол. XVIII – начала XX вв.», проект №05-01-20103 в/В.

² О правилах для поселения в России Братского Евангелического общества // Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ РИ). Т. XVII. 1765-1766. Вып. 1. СПб., 1830. Ст. 12.411. 7 июня 1765 г. С. 153, 156; О кондициях питейного откупа // ПСЗ. Т. XIX. 1770-1774. Вып. 1. СПб., 1830 / Ст. 13505. С. 127, 150; Жалованная грамота Сарептскому Евангелическому обществу на вечное владение землей в Астраханской губернии, ... от 27 марта 1767 г. // ПСЗ. Т. XVIII. 1765 – 1766. Вып. 1. СПб.: 1830, С. 61; Жалованная грамота Павла I Сарепте 20 июня 1797 г. // ПСЗ. Т. XXIV. 1 изд. СПб.: 1830, С. 631\$

³ Глич А. История Братской общины Сарепта в восточной России в течение столетнего существования. Сарепта, Изд. автора. 1865 / Архив фондового отдела ГБУК ИЭ и А музея-заповедника «Старая Сарепта» (далее АФО МЗСС). ОФ. 3. НК. № 6965. Перевод с немец. яз. Л. М. Донской. 1993. С. 32;

⁴ Заметки служителя по приему приезжих / Archiv der Bruder Unitat. Herrnhut (далее АБУ.) / R. 12. Аа.; Колс В.В. гостях в Сарепте. Постоялый двор и гостеприимство в представлении гернгутской Братской общины в историческом развитии на примере Сарепты. Рукопись. 1994 / Архив научно-издат. отд. МЗСС (далее Ан-ио МЗСС). Д. Постоялый двор Сарепты. С. 1-5;

⁵ Сведения для его сиятельства господина Астраханского генерал-губернатора, о числе жителей, зданиях, ремеслах и профессиях колонии Евангелических братьев в Сарепте в год 1773. [форштеер Д. Фик] // РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 75. Л. 3-27, 192, 244-248. Пер. Л. Ф. Шварц. 1993; АБУ. R.12. Аа№31. S.12-13;

⁶ Глич А. Указ. соч. С. 75; Хафа Г. Братская община Сарепта. К истории немцев Поволжья. - Бреслау: Издат. книж. маг. Прибача. 1936 / АФО МЗСС. ОФ. 3. V. НК. № 14900. Перевод с немец. яз. О. В. Зайончковской. С. 117, 204-205;

⁷ Об увольнении Евангелического Братства от платежа пошлин на клеймение кубов и на варение пива. Ст. 16984. 10 сентября 1791 г. // ПСЗ. Т. XXIII. Вып. 1. СПб., 1830. С. 247-249;

⁸ Указ Павла от 20 июня 1797 г // ПСЗ. Т. XXIV. Вып. 1. СПб., 1830. Ст. 18.01. С. 631, 635;

-
- ⁹ Глич А. Указ. соч., С. 136; Ведомость о числе душ Евангелической Братской общины с указанием ремесел. 1803 // РГИА. Ф. 1374. Оп. 5. Д. 44. С. 1-10;
- ¹⁰ О многообразной пользе, какую можно получать от арбузов // Восток. №18.1867; Корнрумп. Из Сарепты // Восточные известия. №10. 1814;
- ¹¹ Шениан И. О шелководстве, виноделии, садоводстве и др. предметах сельской промышленности в Саратовской и Астраханской губерниях в 1839 г. // Земледельческий журнал.1840. Ч. LIV. С. 124-131; ГАСО. Ф. 180. Оп.1. Д. 83. Л. 30;
- ¹² Хафа Г. Указ. соч. С. 158, 161; Глич А. Указ. соч. С. 307, 309, 311;
- ¹³ Хафа Г. Указ. соч. С. 204; Глич А. Указ. соч. С. 339; Леопольдов А. Статистическое описание Саратовской губернии. СПб., 1839. С.70; Мордовцев Д.Л. Сарепта // Саратовские губернские ведомости(далее СГВ). 1858. №1; №2;
- ¹⁴ Глич А. Указ. соч. С. 339;
- ¹⁵ Устав о колониях иностранцев в империи // Продолжение Свода законов Российской империи. Изд. 1857 г. по 31 марта 1863 г. Ч. IV. СПб. 1863. С. 109, 111;
- ¹⁶ ПСЗ. Т. 38. Отд. 1. 1863. СПб., 1866. Собр. второе. С. 36; ГАСО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 2132; Клаус А. Наши колонии. СПб., 1869. С. 91.
- ¹⁷ Список промышленных заведений Саратовской губернии. Б/г, б/м.
- ¹⁸ Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М, «Готика». 2000. С. 450; Крушеван П.А. Что такое Россия. С. 190 // Царицын в путевых записках и мемуарах современников(конец XVI в. - 1917 г.). Волгоград, 2003. Т. 4. Ред. Тюменцев И.О. и др.;
- ¹⁹ Шиманский Ф.С. Историко-статистические сведения о селении Сарепта // СГВ. 1883. №248; Попов К.И. Записки // Саратовский край. 1893. Вып. 1. С. 259;
- ²⁰ Павильон Сарепты // СГВ.1893. №7;
- ²¹ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи, Т. 1. Ст. 126;
- ²² Весь Царицын, посад Дубовка и Сарепта. Царицын, 1909. С.
- ²³ Фабрично-заводские предприятия Российской империи / Ред. Ф.А. Шобер. Петроград, 1914. Ст. 7986-8003.
- ²⁴ Лорец Р. Судьбы Сарепты и мои личные впечатления за военные и последние годы 1914-1921 гг. / Архив н-ио МЗСС. С. 32.